

Ирина Курчавова

Полынь

История одного счастья

16+

Ирина Владимировна Курчавова

Полынь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34039678

SelfPub; 2018

Аннотация

Супружеская измена. Что может быть хуже для вроде бы любящих друг друга людей, которых немало связывает друг с другом? Геннадий и Анжелика не знали, что бывают в жизни испытания, преодолев которые можно совсем иначе взглянуть не только на ситуацию, но и вообще на всю свою жизнь. Оказалось, что только попробовав однажды на вкус горечь полыни, можно узнать, что такое счастье.

ПОЛЫНЬ

Анжелика не сводила глаз с закипающего молока, когда хлопнула входная дверь, и в кухню тут же ворвался её муж. Вернее, не совсем в кухню: он застыл ровно в дверном проёме и выжидающе молчал, причем, что конкретно он выжидает, Анжелика не знала. Нет, она догадывалась, особенно с учетом того, что час назад застала своего мужа в собственном авто, целующимся с какой-то дамой. Целующегося так самозабвенно, что он даже не сразу расслышал стук в оконное стекло. Дама ахнула, а Геннадий выскочил из машины, стараясь не упасть и пытаясь схватить за руку убегающую Анжелику.

Она ничего ему не сказала, нацепив на лицо этакую полуулыбку, скрывающую обычно крайнее недоумение и растерянность.

С этой вот самой полуулыбкой Анжелика забрала из детского сада захворавшую дочку. Зашла в магазин, чтобы купить мёда и молока. Улыбаясь, уложила ребенка в постель с градусником. И с этой же улыбкой стояла сейчас перед плитой, ловя момент, когда можно будет отключить газ.

Геннадий немного постоял в проеме, затем все-таки прошел в кухню и опустился в кресло обеденной зоны.

– Будешь ужинать?– спросила Анжелика. Спросила тем самым приветливым голосом, которым спрашивала всегда.

– Рано еще, – буркнул Геннадий.

– Ладно. Маша заболела...

– Что с ней? – подскочил муж.

– Забрала из садика с высокой температурой. Вот, молока вскипятила, сейчас дам ей с мёдом...

Гена прошёл в детскую. Что-то спросил у дочки, та что-то прохихикала в ответ.

Анжелика старалась не давать рукам отдых. Если она сядет, задумается, вспомнит... Нет. Руки достали мёд, смешали с молоком и маслом. Убрали все лишнее со стола, стали накрывать его к ужину. Затем Анжелика зачем-то вымыла чистую плиту и стала оттирать неоттираемое пятно с кухонной раковины. В дверях снова появился муж.

– Я хочу знать о твоих дальнейших планах, – женщина резко повернулась к нему. Её голос был тих и вкрадчив, она полностью владела собой. – Только о них. Меня не интересуют детали типа «как давно» и «почему»... Мне важно знать: ты намерен сохранить эту семью или создать новую с... другой женщиной?

На последних словах струна, натянутая внутри неё, дрогнула, и Анжелика едва не позволила себе заплакать. Но разум приказывал сердцу повременить с эмоциями, и она продолжила:

– Потому что жить с тобой, разделяя тебя еще с кем-то – для меня недопустимо. Если ты решишь остаться со мной, не разрушать семью, не бросать дочку... Забыть и разом оставить то, во что вляпался... Если ты останешься, я всё забуду

и никогда не вспомню.

Сейчас Анжелика, собрав в кулак все своё мужество, была уверена в своих словах, как никогда.

— Но в том случае, если у тебя там... серьезные намерения и сильные чувства — я не стану тебе препятствовать. Удерживать, уговаривать, истерить. Ты — взрослый человек, и это твой выбор. Хочу только надеяться, что ты не пожалеешь о нём.

Она старалась не смотреть на мужа, потому что знала: если посмотрит, сразу расплачется. И это будет неправильно, это будет манипуляция, давление. А ей совсем не хотелось на него давить, ведь тогда муж не сможет поступить правильно, и тогда начнётся ад. Она не понаслышке знала, что когда человек выбирает что-то не по своей воле, а под давлением — ничего хорошего, как правило, не выходит.

Поэтому эмоции нужно сдерживать, а чувства задвинуть назад. Она даст им выход позже, когда никого не будет рядом. Лучше всего ночью, в темноте спальни... Или в прохладной тишине кухни...

Но не сейчас, когда больше всего на свете хочется упасть, свернуться клубком и завывать, словно раненая в сердце волчица.

Симона жила в небоскрёбе на одном из последних этажей, так что каждый раз приходилось иметь дело с душным лифтом. А духоты Гена терпеть не мог. Зато какой вид откры-

ваться с увитой цветами лоджии – дух захватывало! И он подолгу курил там, медленно обводя взглядом ночной или рассветный город. Курил, пока Симона, одетая в прозрачный халатик, не выхватывала у него сигарету и не утягивала его на жесткий диванчик, стоявший тут же.

Гена не любил заниматься этим прямо здесь, под открытым небом,. Хотя лоджия и была надёжно прикрыта с боков перегородками, ему казалось, что они делают это у всех на виду.. Но Симоне нравилось. Она вообще любила, когда все на нее смотрят, и вся жизнь её была в том, чтобы показывать себя со всех сторон и во всей красе. И, надо признать, в этом девушка добилась определенного успеха.

Длинные, густые волосы, большие, как у анимационных красавиц, глаза, изящные жесты, легкая, привлекающая взгляд походка. Немудрено, что Симоне вслед оборачивались все – начиная от маленьких девочек и заканчивая престарелыми отцами семейств. Поведение её тоже было безупречным. Она не была резкой или вульгарной, общительной, но не болтливой. Имела сотни друзей, но ни с кем не трепалась о пустяках, все разговоры были сугубо по делу.

Гена познакомился с ней на каком-то интернет-форуме. И даже уже не вспомнить, о чем они говорили в первый раз, но тогда Симона показалась ему настолько интересной и милой, к тому же облеченной в какую-то тайну, – что мужчина, который никого, кроме своей жены, за женщин не признавал, решил встретиться с этой чаровницей, которая даже

виртуальной беседе умела придать оттенок очарования и загадочности.

Всё понеслось. Закружилось с такой невероятной скоростью, что Гена перестал ощущать время. Словно в омут бросааясь в отношения с Симоной, он не заботился о предосторожностях, не придумывал оправданий, вообще не считал, что поступает плохо. Ему было так хорошо, с этой женщиной, что казалось, что так и должно быть, будто это естественно – любить Симону, жить с ней, даже имея жену и ребенка. Временами он чувствовал себя словно околдованным, чувствовал, с какой силой тянет него к этой женщине. Чувствовал её власть над собой.

Они никогда не говорили о его семье и жене, хотя Симона с самого первого дня знала о положении вещей. Их все друг в друге устраивало, и совсем не хотелось ничего делить и выяснять, никого вмешивать в свои отношения. Им, как и любой влюбленной паре, хотелось сохранить эту идиллию на как можно более долгий срок. Однако...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.